

УДК 94(323.1)

ПРИЧИНЫ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 1916 ГОДА
НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Е.Н. Закирова

Рассмотрены основные причины, этапы и последствия восстания среднеазиатских народов во время Первой мировой войны против российских властей.

Ключевые слова: Средняя Азия; Казахстан; восстание; Первая мировая война; Туркестан.

REASONS TRAGIC EVENTS OF 1916
IN THE TERRITORY OF THE TURKESTAN REGION

E.N. Zakirova

This article reveals the reasons of the Central Asian peoples revolt against the Russian authorities during the World War I.

Keywords: Central Asia; Kazakhstan; Revolt; World War I; Turkestan.

100 лет назад в Средней Азии произошли трагические события, которые требуют всестороннего и объективного анализа исследователей разных областей науки для того, чтобы мы могли правильно воспринимать и интерпретировать произошедшие события.

17 мая 2015 г. президентом Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаевым был подписан указ “О столетии трагических событий 1916 года” – Уркуна¹ и образована общественная комиссия в составе ученых-историков и представителей других гуманитарных наук для выработки объективной исторической и политической оценки этих событий [1]. Это сделало проблему не только объектом научных исследований, но и объектом обсуждения общественности.

До недавнего времени вопросы, касающиеся событий 1916 г. в Туркестане, оставались в категории закрытых и являлись объектом изучения узкого круга исследователей. Всесторонний анализ событий 1916 г., с привлечением широкого круга источников и исследователей, начался лишь в последние два десятилетия. Объективной и правдивой оценке событий препятствует груз политических и идеологических установок, доставшийся исследова-

телям от прошлого. Выводы и суждения зачастую строятся ими не на анализе значительного массива архивных материалов, а лишь их части, подтверждающей уже сложившиеся представления и предположения относительно событий прошлого.

Для объективной оценки роли той или другой стороны в событиях необходимо, в первую очередь, выявить причины процесса.

Любое массовое проявление народного недовольства, к которому можно отнести и события 1916 г. в Туркестане, имеет не одну, а ряд причин, которые в совокупности привели к трагическим последствиям. Основной, на наш взгляд, причиной стал комплекс непродуманных действий со стороны российских властей, среди которых ключевым стал царский указ от 25 июня 1916 г. о призыве коренного населения Туркестана на тыловые работы (в связи с началом Первой мировой войны), что усугубило и без того сложную экономическую и политическую ситуацию в регионе.

Еще одним фактором стало переселение крестьян из центральных районов Российской империи на территорию Средней Азии, что изменило в регионе этническую, языковую и религиозно-культурную среду, которая далеко не всегда вписывалась в уклад жизни коренного населения, в результате чего часть переселенцев предпочла вернуться обратно на родину. Те же, кто остались, стали ядром быстро формирующейся русской диаспоры,

¹ Уркун – “массовое бегство” – термин, используемый кыргызами для обозначения трагических событий 1916 г.

так называемых “русских туркестанцев”, которые были сосредоточены на территории Семиречья. Они устраивались самовольно, договариваясь с коренным населением или в организованном порядке на землях, орошаемых за счет государственных средств [2, с. 101].

Вторая половина XIX в. в русской имперской политике характеризуется доминированием принципа государственного единства России, который был связан с идеей национального государства, что предполагало приобщение инородцев к русской государственности и русской культуре.

В это же время появляется доктрина ограниченной веротерпимости, допускавшей вероисповедание ислама, но препятствовавшей его распространению и укреплению.

В связи с этим в начале XX в. отмечается изменение традиционного общественного сознания национальных элит Туркестана. Одним из направлений национальной политики стала борьба с панисламизмом и пантюркизмом, под которыми в России понималось всякое проявление культурно-политического самосознания мусульман.

Нельзя не отметить и тот факт, что после младотурецкой революции в политическом сознании российских (в том числе туркестанских) мусульман наметилась сильная протурецкая ориентация, которая серьезно беспокоила правительство потому, что в целом комплексе вопросов Османская империя воспринималась мусульманами России как ориентир, к которому нужно стремиться [2, с. 100–101].

Несмотря на первостепенную роль ислама, немаловажное значение имеет и менталитет, так как чужие традиции, обычаи, приоритеты нередко вызывают, пусть и не открытую, но негативную реакцию. Это стало еще одной причиной нарастания недовольства государственной национальной политикой России среди коренного населения Туркестана.

После присоединения Туркестана Российская империя давала коренным народам привилегии, например, освобождение от воинской повинности, и достаточно долго свое обещание сдерживала. Это была, скорее, не привилегия, а вполне оправданная политическая мера, поскольку мусульманское население недавно присоединенной огромной территории не могло считаться вполне благонадежным. Да и мобилизационных ресурсов европейской части страны было на тот момент еще достаточно.

Население Туркестана не платило военного налога. Вопрос о взимании последнего правительство рассматривало на протяжении нескольких

десятилетий, решившись на его введение только 1 января 1915 г.

Рассматривая имеющиеся факты, тезис о том, что “царизм настойчиво проводил нещадную эксплуатацию природных богатств края, превращая Туркестан в сырьевой придаток империи” [3, с. 204–210], выглядит неуместным. Кроме того, Российская империя вкладывала значительные средства в создание и развитие местной промышленности и инфраструктуры.

С началом Первой мировой войны, Российская империя была вынуждена увеличить поземельный налог, который за период с 1914 по 1916 г. в Туркестане вырос более чем в 2 раза, был установлен дополнительный военный налог на хлопок, таможенные сборы и др. [2, с. 105–108].

Резкое повышение налогов, ухудшение социально-экономического положения в крае, сопровождавшиеся снижением уровня жизни населения, активная деятельность многочисленных уполномоченных по заготовке сырья, продовольствия, фуража и топлива для промышленности и армии, изъятие для военных нужд у населения рабочего и вьючного скота, повозок, юрт, кошмы и земель у коренных жителей края для создания русских поселений не могли не вызвать недовольство.

С началом Первой мировой войны в Туркестан начинают отправлять военнопленных. Сосредоточение в Туркестане пленных, а затем прибытие беженцев (с июля 1915 г.), которых к 1916 г. насчитывалось до 70 тыс., привело к продовольственному и жилищному кризису, что крайне обеспокоило краевую администрацию, которая считала, что в случае каких-либо беспорядков это усугубит ситуацию [2, с. 108].

К концу 1915 г. в центральных регионах Российской империи стала ощущаться нехватка людских ресурсов и 15 января 1916 г. постановлением Совета министров было образовано междуведомственное совещание по вопросу о применении труда корейцев и китайцев, проживающих на территории Российской империи [6].

В его решении были утверждены нормативы и принципы, на основании которых иностранцы могли привлекаться для работы на российских предприятиях. Но эта мера не решала проблемы дефицита неквалифицированной рабочей силы. Поэтому правительство приступило к мобилизации на восточных окраинах.

25 июня 1916 г. Николай II подписал указ “О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких

иных, необходимых для государственной обороны работ” в возрасте от 19 до 43 лет включительно [5, с. 32–35].

Целью указа стало обеспечение рабочей силой, прежде всего, оборонных объектов и военных предприятий, тем самым царское правительство пыталось расширить возможности призыва на фронт русских рабочих за счет замены их коренным населением, освобожденным от несения воинской повинности.

Стоит отметить, что еще до объявления мобилизации коренное население Туркестана добровольно вербовалось на работу. Например, в Аулие-Атинском и Черняевском уездах Сырдарьинской области военно-инженерной организацией на тыловые работы было набрано около 10 тыс. чел. [6, с. 258–260].

За свою работу в рамках Указа от 25 июня 1916 г. рабочим предлагалась выплата денежного вознаграждения и полное обеспечение государства. В первую очередь мобилизации подлежало мужское население в возрасте от 19 до 31 года включительно.

Мобилизация в Туркестане была начата 29 июня 1916 г., и по наряду край должен был направить на тыловые работы порядка 250 тыс. человек. Для сельского населения это означало потерю основной части работников в разгар полевых работ на хлопковых полях.

Кроме того, организация мобилизации рабочих была возложена на местную администрацию, которая, выгораживая от призыва имущие категории населения, всю тяжесть призыва переложила на бедняков. Эти обстоятельства также стали причиной массовых возмущений.

Сельскими и аульными старостами, которым было поручено составление списков мобилизованных, императорский указ был интерпретирован по-своему. Именно они распространяли слухи о том, что это не набор на тыловые работы, а скрытая мобилизация на фронт, необходимая для уничтожения коренного населения для заселения освобожденных земель русскими. Поэтому население Туркестана истолковало мобилизацию на тыловые работы как нежелание властей исполнять данные ранее обязательства и нарушение своих прав [4, с. 306–307].

Первым проявлением недовольства, вылившимся в расправы с чинами местной и русской администрации, стали события 3–4 июля 1916 г. в Ходженте, где городская беднота и дехкане (крестьяне) собрались на демонстрацию против набора на тыловые работы.

В г. Ташкенте, столице Туркестанского края, волнения начались сразу же после обнародования указа.

Наиболее крупное восстание произошло 13–21 июля 1916 г. в Джизаке. В нем участвовало несколько тысяч человек.

Восстание охватило весь Туркестан: в 100 местностях Ферганской области, 28 – Самаркандской области, 20 – Сырдарьинской области. Наиболее массовый и в какой-то степени организованный характер под предводительством религиозных лидеров¹ восстание носило в Ходженте, Джизаке и других городах [7, с. 156–160].

Местные власти стали принимать экстренные меры по подавлению очагов восстания. Для наведения порядка были брошены карательные отряды.

18 июля 1916 г. Туркестан был объявлен на военном положении.

Учитывая возникшие проблемы, 30 июля 1916 г. был объявлен новый царский указ об отсрочке мобилизации до 15 сентября. В правящих кругах подумывали о полной отмене мобилизации для Туркестана, как это было сделано в отношении Кавказа, но отказались от этой идеи, так как посчитали, что местным населением это будет воспринято как слабость правительства. В связи со сложившимися обстоятельствами, было принято решение усилить местную администрацию и назначить ее главой А.Н. Куропаткина, в прошлом военного министра России.

Вновь назначенный генерал-губернатор ввел особый порядок, согласно которому количество мобилизуемых рабочих утверждали специально избранные представители от населения. Его приказом были освобождены от набора следующие категории коренного населения:

- должностные лица;
- полицейские чины;
- имамы, муллы и мударисы;
- служащие учреждений мелкого кредита;

¹ По мнению большинства исследователей, если бы из мусульманского духовенства сделали государственных чиновников, а именно так правительство поступило в Поволжье и Крыму, ситуация в Туркестане выглядела бы иначе. Духовные лидеры в Туркестане всегда имели большое количество последователей – достаточно было их письменного или словесного распоряжения “о послушании русским властям” и беспрекословном исполнении указа от 25 июня о поставке рабочих в тыл действующей армии, то, по мнению сотрудников ТРОО, “все было бы тихо и выступлений не происходило”.

- учащиеся высших и средних учебных заведений;
- лица, занимающие классные должности в правительственных учреждениях;
- лица, пользующиеся правами дворян, потомственных почетных граждан и личных почетных граждан.

При общении с русским населением А.Н. Куропаткин пытался всеми доступными ему средствами успокоить его и вернуть в край спокойствие, так как правительство не смогло обеспечить безопасность людей, поселив их на далекой окраине. Недовольству “туземцев” было решено противопоставить непоколебимую мощь Российского государства в Русском Туркестане [8].

Согласно официальным данным, представленным Туркестанским генерал-губернаторам А.Н. Куропаткиным в 1916 г., общее число пострадавших русских семей достигло 8 тыс., из которых 6 тыс. потеряли все свое имущество, при этом особенно сильно пострадало население Семиреченской области [9].

К концу ноября 1916 г. численность бежавших из России в Илийский край – казахов, киргизов, дунган и уйгур – составила, по данным российского консульства в Кульдже, около 100 тыс. чел. По пути своего бегства мятежники сжигали все русские деревни, выгапывали поля, угоняли скот. Всего в Китай ушло более 300 тыс. чел.

Судебные процессы продолжались в крае до конца февраля 1917 г. По одним данным, суду было предано 3 тыс. чел., 1588 из них были казнены или осуждены на разные сроки, по другим – было арестовано более 3 тыс. чел., из них около 350 были приговорены к смертной казни (приговор был утвержден и приведен в исполнение для 51 чел.), другие отправлены в ссылку [10].

В результате восстания арестованы и осуждены судом были и представители русского населения края [4, с. 111–112].

После восстания на тыловые работы из Туркестана было мобилизовано около 123 тыс. чел. При этом мобилизованные рабочие, отправленные из Туркестана еще до начала Февральской революции, не успев доехать до места, застревали на железнодорожных перегонах в Пензе, Сызрани, Самаре и других городах. Новые власти не знали, что с ними делать, но и вернуть их обратно домой не решались.

На вопрос о причинах и характере восстания пытались и пытаются ответить исследователи Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и России. Споры о том, чем являлось восстание 1916 г.

в Туркестане, не угасают до сегодняшнего дня, а с приближением очередной годовщины трагических событий, разгораются с новой силой. Некоторые считают события ответной реакцией на ошибку царских властей, принявших неверное решение и проведение ими непопулярных мер, другие считают “исторической закономерностью”, кто-то пытается спекулировать и преподносит события с выгодной ему позиции, кто-то замалчивает факты.

На наш взгляд, только научная дискуссия позволяет дать объективную оценку событиям вековой давности.

Литература

1. Указ “О 100-летию трагических событий 1916 года”. URL: <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/5931>
2. *Котюкова Т.В.* Восстание 1916 г. в Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? // http://www.observer.materik.ru/observer/N8_2011/098_126.pdf
3. *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане / П.П. Литвинов. Елец, 1998.
4. *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А.Ю. Бахтурина. М., 2004.
5. *Ковалев П.А.* Тыловые рабочие Туркестана в годы Первой мировой войны / П.А. Ковалев. Ташкент, 1957.
6. *Лукьянов С.А.* Роль департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1800–1917 гг.) / С.А. Лукьянов. М., 2008.
7. *Ганин А.В.* Последняя полуденная экспедиция Императорской России: Русская армия на подавлении туркестанского мятежа 1916–1917 гг. / А.В. Ганин // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2008. Т. V.
8. *Папазов А.В.* Среднеазиатское восстание 1916 года и роль генерал-губернатора А.Н. Куропаткина в его подавлении / А.В. Папазов // Вестник моск. госуд. ун-та. Серия: История и политические науки. М., 2015. С. 109–112.
9. *Шейшекеева Г.М.* Восстание 1916 года и миграционная ситуация в Кыргызстане / Г.М. Шейшекеева // Наука и новые технологии. Бишкек, 2013. № 5. С. 200–202.
10. *Чиркин С.В.* Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата / С.В. Чиркин. М., 2006. С. 254–258.